

18+

АНДРЕЙ ЛОМАКИН

Знакомство со старым другом

Ломакин Андрей

Знакомство со старым другом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72212101

ISBN 9785006751361

Аннотация

Книга посвящена талантливому артисту – конференсье и пародисту – Сергею Свистунову. Вспоминаются слова А. П. Чехова о Вс. Гаршине: «Бывают таланты писательские, художнические, а у него был особый талант – талант человеческий.» Эти же слова можно отнести к герою новой книги автора монографии о М. Гаркави Андрея Ломакина.

Содержание

Знакомство со старым другом	5
ЗНАКОМСТВО СО СТАРЫМ ДРУГОМ	5
1. «ДРУГ ТАКОЙ, ПРИЗНАТЬСЯ, БЕСКОНЕЧНО ДОРОГ...»	7
2. И НАЧАЛСЯ КОНЦЕРТ!..	22
Софите людей!	22
Шоколадный коробейник	25
Акустика	26
Носков нет	27
Реприза про свечку	28
3. СВИСТУНОВ – ТЕАТРАЛЬНЫЙ АКТЁР	47
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Знакомство со старым другом

Ломакин Андрей

Составитель Светлана Севрикова

© Ломакин Андрей, 2025

© Светлана Севрикова, составитель, 2025

ISBN 978-5-0067-5136-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Знакомство со старым другом

ЗНАКОМСТВО СО СТАРЫМ ДРУГОМ (документальная повесть о русском конферансье)

*Мы неизвестны, но нас узнают. Нас почитают
умершими, но мы живы в великом терпении...
(Второе послание св. апостола Павла коринфянам)*

С благодарностью:

Светлане и Анне Свистуновым,
Василию Динову,
Евгению Поликанину,
Серёге Миронову,
Валентине Кофтун,

и всем, кто помог автору восстановить противоречивую жизнь героя, а также добрейшему человеку – Александру Антонову, который помогал мне с оцифровкой архивных материалов для этой книги (к сожалению, он её не сможет прочитать... Светлая ему память).

Отдельное un grand merci «карантину» двадцатого года за возможность реализации в период «самоизоляции».

1. «ДРУГ ТАКОЙ, ПРИЗНАТЬСЯ, БЕСКОНЕЧНО ДОРОГ...»

Жанр конференса на эстраде самый беспокойный. В нём исключено тихое плаванье без штормов, подводных камней и коварных мелей. И всё это должен уверенно и смело преодолевать капитан – конференсье, по праву занимающий мостик на корабле – концерте.
(А. Любанский)

Никогда не старался зафиксировать в памяти момент знакомства с ним. Может, поэтому кое-что и запомнилось...

Доисторический 1987 год. В перестроечно-ельциновской Москве (Е.Б.Н. был тогда мэром) случилось доселе невиданное.

Первого апреля в ЦПКиО (Центральном Парке Культуры и Отдыха) имени Горького состоялся Праздник Юморины. Дух веселья, перемешанный с духом свободы, был благотворен для посетителей от трёх и до пенсии.

Перестройка!

Гласность!

Плюрализм!..

Значки с Горбачёвым...

Музыкальная эстрада... Сцена на Фонтанной площади... Центральная эстрада... Эстрада БМП – Большого Массового Поля... Открытые выступления ещё вчера полуподпольных рок-групп. Игры и конкурсы под началом лучших столичных культорганизаторов. Конферансье с громкими именами.

Постановщиком «Юморины-87» был известный в то время режиссёр по фамилии Николаев, имя которого, к сожалению, не сохранилось в моей памяти за давностью лет.

Народ на это действо, что называется, валил валом.

Я чуть не забыл назвать ещё одну площадку – по большим праздникам её сооружали впритык массивным колоннам у главного входа в парк. И со всех площадок, заглушая гул толпы, неслись «зазывалки» и «приглашалки»:

Подходите! Проходите!
Вход свободен, разрешён!
И улыбку предъявите.
Без улыбки, извините,
Вход на праздник запрещён!

Способны ли нынешние парки «заваривать» праздничную «кашу», сравнимую качеством с той, что «заваривалась» в те годы, давно оставшиеся за поворотом истории? Не уверен.

В плане нано-технологий, вайфаев-шмайфаев, удобных велодорожек, элетросамокатов – безусловный прогресс. Всё

это чудо-чудное посетителям прежних парков не могло даже присниться! И в этом смысле парки XXI века – вне конкуренции.

Но если будет уместно сравнить парк с человеком, то нынешние напоминают киборгов, в то время как прежние, «немодные» и «устаревшие», – живых людей...

Так называемые «эффективные менеджеры» делают то, что до них не удавалось никому: они убивают (если уже не убили) душу московских парков. Эти люди всерьёз полагают, что критерий современных парков – велодорожки и WI-FI. Хорошо. Пусть так. Хотя на мой взгляд, где ещё можно (и нужно) отдохнуть от гаджетов, как не на скамейке в парке, среди берёз и клёнов? И только вера в бессмертие души (в том числе и парков!) оставляет надежду, что им не удастся довести этот процесс до конца...

В парках «раньше» времени в Москве почти всегда присутствовали так называемые «городские сумасшедшие». Неряшливо одетые и неопрятные, с вечной улыбкой на лице, они были обязательной частью любого мероприятия. Их всегда можно было заметить даже среди сотни зрителей. Стоят. По-детски радуются. Зорко за всем наблюдают. Громче всех реагируют на удачную шутку ведущего или на прикольный конкурс, в котором первыми рвутся принимать участие. Иногда во время конкурсов они почти вплотную подходили к ведущему и чуть ли не заглядывали ему в рот. Мой колле-

га ведущий Раис Семерханов метко назвал их «бесплатным приложением к эстраде».

Одного такого чудика я регулярно встречал в Сокольниках.

Случайно узнал историю жизни этого человека. Рос нормальным парнем, успешно учился в обычной московской школе. После выпускного провожал домой одноклассницу, переходили дорогу, и его на всей скорости сбивает машина. Девушка не пострадала, а он... надолго загремел в больницу... Несколько операций на голове... Физически кое-как восстановился, но речь была сильно нарушена, ходил он неуверенной, кривой походкой, да и с головой – уже что-то не то... С тех пор для парка Сокольники он стал «городским сумасшедшим», настоящим талисманом, юродивым, называйте, как хотите.

Я это к чему?..

Можете сколько угодно смеяться над моими словами, но пока в парках во время праздников присутствовали юродивые, – парк был жив и здоров.

В то время настоящей королевой праздников и гуляний в Сокольниках по праву считалась лауреат всероссийских и всесоюзных конкурсов – Серафима Ивановна Царькова. Зрители старшего поколения могут помнить её по участию в популярной в начале 90-х передаче Григория Гурвича

«Старая квартира». Постоянным её партнёром был баянист, также многократный лауреат, – Евгений Русаков.

Женщиной Сима была с характером. Что в жизни, что на сцене... Боевая. С командным голосом. На день ВДВ она решительно сбрасывала со сцены за шиворот пьяных «братишек»! И никто из них не смел даже рта раскрыть.

Несмотря на внушительный возраст, она и внешне умела себя преподнести. Элегантная причёска, туфли на высоких каблуках, платье – чуть выше колен. Ни дать ни взять – *сов-сех-бомб!*

Однажды вечером уже знакомый читателю чудик, с трудом складывая слова в предложения, признался ей в любви. На что Сима, критически оглядев «ромео» с ног до головы, выдала:

– Да что у тебя там есть?! Нечем любить!!!

То, что случилось дальше, сегодня назвали бы «полным трэшем» даже для прожжённого бойца культурно-массового фронта, такого как Серафима! Чудик прилюдно снял с себя штаны, обнажил свои «*пре-мудь-рости*» и стал гоняться за Симой, как ягуар за кроликом...

Долго потом она вспоминала эту историю.

Но вернёмся к главному герою моей книги.

Итак – 1987 год. В Москве случилось доселе невиданное. Первого апреля в Парке Горького состоялся Праздник Юморины.

Первого...

Впервые...

Гербом праздника был выбран комар, огромное изображение которого украсило главный вход Парка Горького. В глубине соорудили одну из площадок в виде корабельной палубы. Мне как штатному культурорганизатору, пришлось работать поочерёдно едва ли не на всех разбросанных по парку площадках. Из команд, что «зажигали» на «палубе», был легендарный «Пикник». Больше никого не помню. В любом случае, состав был классный.

Публика занималась чем угодно, но только не скучала... Есть «палуба» – есть и корабль. Значит, должен быть и капитан, а у капитана его флаг – улыбка. Далее – по тексту известной песни!

Капитан, он же ведущий, – лоцман этого плавания по эстрадным волнам, – выглядел убедительно: в белоснежных брюках и фуражке, на кителе блестящие пуговицы с якорями... На лацканах – нашивки. Всё как полагается. Однако... Его манера вести программу, общаться со зрителями, вызывала двойственное чувство.

С одной стороны, он вёл и себя, и программу легко

и непринуждённо. С другой – эта непринуждённость была доведена до такой степени простоты, что казалась сродни скорее ведущему «из народа», нежели «штатному» конференсье. Так, по крайней мере, лично я воспринимал его в первые минуты...

«Как здорово, легко и по-доброму ты ведёшь, капитан, свой корабль! Но не слишком ли лёгок твой жест и просты слова, что ты их... даже не бросаешь, а мягко перекидываешь со сцены – в народ?!»

Примерно такими вопросами я мысленно задавался, глядя на «капитана». (Забегая вперёд, скажу: Свистунов долгое время был штатным конференсье Москонцерта. Но он никогда не был «заштатным»)

Дважды, если не ошибаюсь, первого и второго апреля, я работал на этой площадке. И дважды на мостик поднимался он – капитан концерта Сергей Свистунов.

На второй день совместной работы, какая-то сила подвела меня к нему и повелела с ним познакомиться. Значительно позднее я понял или скорее осознал, что той таинственной силой была моя врождённая тяга к людям творческим, к тем, кто делает что-то лучше, легче, уверенней, чем это делаю я. И главное, симпатичным и милым моему сердцу.

На «ты» мы перешли секунд через десять после знакомства.

Серёжа дал мне визитку – узкую белую бумажную полоску с простым текстом на одной стороне: «Свистунов Сергей Яковлевич. Конференсье Москонцерта». И домашний телефон – как полагается. Хотя...

Почему полагается? Кем полагается?! Однажды я видел визитку, на которой были напечатаны только инициалы. И всё.

Кто захочет – найдёт!

Можно отметить, что иногда для быстрого запоминания телефонных номеров, я их зарифмовываю. Привычка такая... Не минула та же участь и Серёгиных семи цифр:

Друг такой, признаться,
Бесконечно дорог:
Двести восемнадцать
Ноль четыре сорок...

С этого всё и началось. В тот же или на следующий день я ему позвонил. Болтали долго. Как в том старом анекдоте «Папа, а ты с кем сейчас разговаривал?»

Вот и у меня, – тогда ещё не папы, а всего лишь сына и внука, – было чувство, что я разговаривал с самим собой! Настолько одинаково мы смотрели на многие вещи.

Не я один могу похвастаться столь быстро установившимися с Серёжей дружескими отношениями. Господь Бог ли, родители или кто-то, мною не названный, наградил его цен-

ным даром: привязывать к себе сердцем таких разных, порою совсем не похожих друг на друга, людей! Впрочем, об этом речь впереди!

Это будет повесть о войне из когорты московских конференсье: надёжном, талантливом, безотказном, рядовом, но – не заурядном!

Доброта, открытость и сердечность Серёжи ощущались в равной степени, как на сцене, так и в жизни.

Это будет бесхитростный рассказ, составленный из отрывочных моих воспоминаний и воспоминаний людей, которые знали Сергея, – человека, вроде бы и публичной профессии, но по сути, игравшего в ней роль «бойца невидимого фронта».

Впрочем, это удел почти всех конференсье. А жаль!

Представляя мегазвёзд нашей эстрады – Софию Ротару, Игоря Николаева, Валерия Леонтьева, Ирину Понаровскую, Юрия Антонова и многих-многих, Сергей и сам представлял из себя личность по-своему яркую и неповторимую.

Люди, где же справедливость? Не пора ли представить и самого конференсье?

Утверждаю: у Свистунова были не только свои «фишки» и «мульки». У него была своя *пластика*. Я называю её «москонцертной». Вкрадчиво и без нажима он брал любую, даже и скептически настроенную, аудиторию, сколь «знаю-

щей» и «искушённой» она сама себя ни воображала. Я любил наблюдать, как он выходит из-за кулис, подходит к стойке, снимает микрофон, передвигается туда-сюда по сцене. Как-то по-особенному. По-своему. Скажи я ему об этом, он, скорее всего, удивился бы. Не думаю, что он заранее продумывал своё сценическое поведение. Иначе это выглядело бы неестественно и «постановочно», и он бы тогда уже не был собой.

Это моё мнение.

Я вообще считаю, что настоящий конференсье должен на сцене импровизировать. А репетировать он должен – в крайнем случае. Например, когда эстрадный режиссёр собирает неуловимых артистов «лёгкого» жанра для постановки обзора или для съемки. Геннадий Филиппов – руководитель ансамбля игр и забав «Неужели» – говорил по этому поводу, что иначе это будет уже не выступление, а «выученная роль».

Что ещё сказать о Свистунове? Ему удивительно шла эта профессия. Да-да, именно *шла!* Быть эстрадным артистом – рассказывать, хохмить, травить анекдоты, пародировать... Творчески и человечески он органично вписывался в любую художественную команду – в Москве ли, в Сибири, в Афганистане, в Германии, в Венгрии...

Валентина Кофтун – многоопытный московский администратор и актриса – признавалась мне, что до поры до вре-

мении не знала никого в своей среде, кто бы отзывался о Сви-
стунове плохо. Так было до той драматической черты, кото-
рая и привела в конце-концов к его самоуничтожению... Это
больно признавать, но это так. Он сам приложил руку к тому,
чтобы ускорить развязку... Но не будем о печальном! Человеческая
сущность Сергея, его профессия, никак не вяжутся
с этими мрачными вещами!

Однажды я напросился к нему на концерт, проходивший
в зале туркомплекса Измайлово. В финале, глядя в зал свои-
ми детскими лучистыми глазами, Серёжа улыбнулся и про-
изнёс:

– Вы куда не торопитесь?

Зрители:

– Не-е-ет!

– Ну, что же, вот так... куда не торопясь, – (реакция
зала – смех) – вставайте со своих мест, прогуляйтесь по ве-
черней Москве... А наша программа подошла к концу. Спа-
сибо и до новых встреч!

Услышав такую концовку, я навсегда её «прихватизиро-
вал».

Кстати, мы с ним никогда не тряслись по поводу автор-
ства и «заёма» своего репертуара. Я с радостью предлагал
собственные наработки. Он не возражал против «заимство-
ваний» из своего творческого багажа. Помню, я собирался

на концерт в другой город и попросил Серёжу отработать вместо себя в Доме кино. Он согласился, но в последний момент моя поездка была перенесена, и у меня появилась возможность посмотреть моего друга в деле.

Признаться, я здорово волновался за результат. Ведь он выходил на сцену после долгого перерыва. Накануне ему пришлось лежать в больнице с печёночным приступом. (Это было первым «звоночком», предвещающим грядущую беду). Я не знал, в каком виде и с каким цветом лица он предстанет перед публикой. К счастью, я увидел за кулисами Серёгу: элегантного, в костюме и при галстукe, бодрого, подвижного... Практически мальчика...

В программе участвовал Георгий Жжёнов.

Я уже имел опыт представления этого корифея нашего кино и потому рискнул предложить Серёже готовый вариант «подачи» Георгия Михайловича.

И вот он на сцене:

– Несмотря на то, что в его жизни были «Горячий снег» и «Ошибка резидента», ему дорог его «Экипаж». Народный артист СССР Георгий Жжёнов!

Реакция зрителей не заставила себя ждать. Последние два слова потонули в рукоплесканиях! Назовите мне ещё одного маститого ведущего, чтобы он так же легко подхватывал не свой конферанс и «подавал» как родной? При этом он так убедительно произнёс эту фразу, в которой обыгрываются фильмы со знаменитым актёром, что у публики не возник-

ло ни тени сомнения, что подводка была придумана самим Сергеем.

Известный блогер и исследователь культуры, а некогда активно действующий администратор Игорь Зосименко, рассказывает:

– С Сергеем Свистуновым мы пересекались пару раз. Первый – когда работали в День города в Долгопрудном, примерно в девяносто четвёртом или пятом году. В одном из парков культуры и отдыха. Там выступали Вадим Добужский¹, Сергей Кондратьев², группа «Гротеск»³. Серёжа на том концерте делал очень интересные пародии, хорошо держал площадку.

Помню, меня кто-то угостил сигаретой. Говорю Серёже: «Пойдём, покурим?» Тот отвечает: «Я за всю жизнь не выкурил ни одной сигареты!»

Второй раз мы работали вместе на заводе (по-моему, в КБ им. Сухого). Заканчивал концерт Владислав Кононов – певец, который исполнял с Надеждой Чепрагой известную в своё время песню «Мне приснился шум дождя» Евгения Додги на стихи Владимира Лазарева. Пока Кононов работал,

¹ Поэт-пародист, автор куплетов, музыкальных пародий и эпиграмм.

² С 1980 по 1985 годы работал редактором юмористической передачи «С добрым утром!», позже стал писать для эстрады

³ Песни этой группы читатель мог слышать в мультфильме «Остров сокровищ»

за кулисами стояли какие-то ребята и о чём-то разговаривали. В программе они, во всяком случае, заявлены не были. Об их появлении и участии в нашем концерте мне не сказали. Никто не предупредил о них и Сергея. После того, как Конов закончил выступление, Сергей, попрощавшись со зрителями, сказал: «До новых встреч!», и ушёл за кулисы. К нему подходит заказчик и говорит: «А чего ж вы не объявили эту группу? Вот – ребята... Они стояли, ждали, когда их представят... Свистунов ответил, что никто ему не сказал, что эти ребята должны выступать. Мало ли кто может пройти за сцену? Вот если бы за кулисами стояла Зыкина... И дальше – пауза. Заказчик махнул рукой, пожал плечами и пожелал Сергею всего хорошего, – концерт ему в общем-то понравился.

Жалко, что жизнь Серёжи была такая короткая. Он был очень талантливым человеком. Он мог бы развить своё искусство в разных жанрах, в том числе, в пародии, в конференсе... Я не ходил у него в друзьях, но мы были с Сергеем хорошими знакомыми.

«Я не ходил у него в друзьях»... А я? «Ходил» я в его друзьях или не «ходил»? Об этом, Бог даст, я спрошу у него потом – после... Для меня важнее, что я обрёл на земле друга, по сути – родного человека... Это во-первых. И это главное. А уже потом – талантливого коллегу-конференсье, друга других друзей, приятеля приятелей и прочее...

Эта книга – попытка что-то вернуть и исправить. Моё «прости» тому, кого я знал давно и... так мало! Она – о победе любви над смертью и таланта над забвением.

Моё знакомство со старым другом...

2. И НАЧАЛСЯ КОНЦЕРТ!..

Наши концерты дают понять, что ты не одинок.

(Тайлер Джозеф, музыкант).

На сцене мой старый друг частенько «сам себя» обыгрывал:

– Добрый вечер, меня зовут Сергей Свистунов. Такая вот смешная фамилия...

Остаётся сожалеть, что на протяжении всей профессиональной карьеры телевидение не видело Свистунова в упор. Ну разве что за исключением случая, о котором поговорим чуть позже, и участия в программе окружного ТВ.

А ведь рассказчик Серёжа был ещё тот!

Эту историю я услышал от него в автобусе, когда мы возвращались с концерта в подмосковном городе Дубна.

Назовём её...

Софите людей!

Застойные годы.

Крупный кассовый концерт в большом городе.

В зале – «сливки общества»: горком, горсовет, пресса...

Участвуют артисты разных жанров, том числе – семейная акробатическая пара.

И надо же было такому случиться, что они забывают дома фонограмму, под которую работают. Администратор психует. Анилаг, все номера заявлены, отмена недопустима.

И тут администратора осеняет! За кулисами он подводит акробатов к... (Далее – весьма уязвимый момент моего пересказа. Как хотите, но я не помню как звали ту крашеную лысую еврейку-аккомпаниатора преклонных лет и с непреклонной тягой к омоложению! Назовём её – Серна Моисеевна, как в записных книжках И. Ильфа).

Итак, администратор знакомит акробатов с аккомпаниатором. Серна Моисеевна их успокаивает:

– Всё будет нахмально! Я сделаю вам кофетку!

Конферансье представляет акробатов. Они выходят на сцену. Но какие бы упражнения они ни делали, какие фигуры ни выписывали, Серна Моисеевна – всё в одну дуду: «бля-блям-блям-блям»

Кое-как довыступали.

В гримёрке акробат высказывает:

– Мы работали с вами в первый и в последний раз. Я своим коллегам скажу, чтобы с вами никто не работал!

На том и разошлись. Но... Человек предполагает, а концертный график – располагает...

Ситуация зеркально повторяется. Снова кассовый кон-

церт, снова (вот тоже идиоты!) забывают фонограмму.

И снова в зале солидные гости, местное начальство...

И вновь – тот же аккомпаниатор, что всё лепит «в одну дуду».

И снова – «работать нельзя отменить», – (запятую в нужном месте поставите сами).

Администратор (какая, однако, у человека вредная профессия!) проявил чудеса красноречия, умолял, стоял на коленях, но упросил.

Артисты на сцене. Одно упражнение, другое... Повороты, кульбиты, стойки...

А Серна Моисеевна всё наяривает: «блям-блям-блям-блям!»

В какой-то момент мизансцена меняется. Акробат загадочно шепчет своей жене:

– Застынь на месте. Я сейчас вернусь...

И начинает медленно, но неумолимо приближаться к ролю.

Видя, что расплата близка, Серна Моисеевна поднимает со стула свой зад и по-гусиному вытягивает шею в сторону кулис.

Не прекращая играть своё «блям-блям», она вскричала:

– Убифаают, софите людей!

...блям-блям-блям...

– Убифают!!!

...блям-блям-блям...

Софите...

Мой дорогой читатель! Не жди развязки этой истории. Она, – история, – об этом умалчивает... Ах, как жаль, что я не могу передать на бумаге, насколько уморительно Серёжа, рассказывая, изображал эту пианистку!

В таких случаях говорят: это надо видеть.

Могу предположить, что эту и многие другие свои байки он никогда не рассказывал со сцены, о чём остаётся лишь сожалеть...

А вот ещё одна, пока не забыл...

Шоколадный коробейник

Как-то он ехал в электричке. В вагон вошёл «коробейник», из тех, что пытаются втюхать скучающим пассажиром всё, что им надо, а чаще не надо. Чувак был в розовой рубашечке и с подкрашенными ресницами. Высоким тонким голосом, он обратился к аудитории заученными словами:

– Уважаемые пассажиры! Вашему вниманию предлагается шоколад Бабаевской фабрики...

Проходит мимо Сергея. Тот переспрашивает:

– Чей, говорите, шоколад?

Продавец кокетливо, тоненьким игривым голосом:

– Му-у-ужишик! Ты чё, глухой?! Я же говорю: ба-а-а-аба-

а-а-евский!

Рассказывая, Сергей до того забавно играл своего персонажа, что слушатели надрывали от смеха животики. Пародийный дар моего друга доводил подобные истории до полноценного эстрадного номера. Подмечать, наблюдать, чтобы позже – с блеском рассказывать друзьям.

Одна из таких историй стала просто классикой. Лично я слышал несколько её вариаций и вот одна из них. Ещё живы и здравствуют те, кто слышал об этой истории и, возможно, был её участником. Так что великодушно извините, если автор ошибся в деталях и в месте действия!

Акустика

...Гастроли артистов Москонцерта в русской глубинке. Накануне прошёл многочасовой концерт. Часов до девяти вечера. Потом небольшой банкет. Часов до двух ночи. Артисты отсыпаятся в своих номерах. Гостиница, где их разместили, была деревянная, с внушительным эхом внутри, и больше, походила на барак. Акустика внутри такая, что стоило кому-нибудь чихнуть на первом этаже, как со второго он услышит тут же: «Будь здоров!»

Пять утра. Две уборщицы моют пол. Одна другой кричит..

И тут Серёга неожиданно переходит на фальцет:

– Клава-а-а! Вёдра давай!!!

В исполнении Сергея это байка настолько была уморительна, что он бисировал перед слушателями бессчётное количество раз.

А вот ещё один случай на сцене, как нельзя лучше говорящий о его находчивости.

Носков нет

Это было в Перестройку, когда из магазинов стало пропадать всё самое необходимое. Выходит конференсье. Начинает хохмить. Рассказывать анекдоты. Вдруг с первого ряда раздаётся:

– Вот вы тут всё шуточки разные, прибауточки... А в магазинах уже носков нет!..

– Носков?! Всегда пожалуйста! Встречайте, иллюзионист Вадим Носков!

В его репертуаре была одна убойная реприза, о которой знали почти все, кто дружил или общался с ним. Это реприза про свечку. Мне напомнил о ней пародист Василий Динов, считающий себя учеником Свистунова и наиболее плот-

но общавшийся с ним в последние годы.

Реприза про свечку

В репризе действуют дед, бабушка и трое сыновей.

Ночью, перед тем как лечь спать, они пытаются задуть свечку. Но поскольку у каждого из них были физические дефекты, ни у кого не получалось сделать это самостоятельно. Наконец, нашёлся кто-то, кто подошёл и потушил свечку пальцами...

Смеяться над дефектами человека, конечно же, нехорошо. Но Свистунов (и мы ещё вернёмся к этой теме) как никто воплощал в жизнь лозунг: на эстраде важно не столько *что*, сколько *как*!

Однажды во время исполнения этой репризы какой-то молодой человек вдруг крикнул из зала:

– А я знаю эту сказку!

Сергей не растерялся:

– Да?! Ну тогда выходи на сцену! Сейчас ты нам её и расскажешь!

Зритель вышел на сцену. Серёжа попросил его продолжить сказку. И когда на втором – третьем слове тот стал запинаться, потому что не смог это *сыграть*, всем стало понятно: не всё так просто в творчестве конференсье, как может показаться на первый взгляд.

Сконфуженный, он спустился в зал. Увиденное, – вспоминал Динов, – меня удивило и восхитило. Надо же! Как красиво, оказывается, и деликатно можно поставить человека на место!

В то время, когда Серёжа как пародист набирал обороты, жанр пародии ещё не был столь «вездесущим». Но потом, по мере его популяризации, постепенно произошло то, что должно было случиться: в начале третьего тысячелетия он перестал быть «фишкой», – по меткому выражению Н. П. Смирного-Сокольского: «тем, чем можно было удивлять».

А ведь всё было совсем иначе, когда Свистунов-пародист только начинал. Его «подражания» и «передразнивания» Татьяны Дорониной, Вероники Маврикиевны и Авдотьи Никитичны, Вадима Тонкова и Бориса Владимирова, были заметным явлением на московской эстраде 70—80 гг. минувшего века...

В ЦПКиО им М. Горького я видел, как на одной из площадок работали ростовые куклы – «Маврикиевна» и «Никитична». Публика хохотала от души, и при этом мало кто догадывался, что обеих старушек озвучивает один артист – обладатель самой «свистящей» на эстраде фамилии!

Пародия всегда была его гордостью, фирменным знаком, тем, что придавало его концерансу особый шарм.

Не берусь утверждать, какое место он занимал среди тогдашних представителей этого жанра, – я не историк эстрады, я её солдат. Возможно, были пародисты покруче и гремели они погромче.

Ещё не было забыто имя Юрия Филимонова – талантливейшего представителя этого жанра. (Вы можете вспомнить его по роли директора санатория в фильме В. Шукшина «Печки-лавочки»). Ещё блистал Геннадий Дудник, а это был титан пародии! Резко стартанул Михаил Евдокимов (в 1985 году они снялись с Серёжей в одной телепередаче, выступив, как пародисты).

Активно работал в этом жанре Арнольд Гумницкий... Интересно, что имена этих двух – довольно разных и не слишком знакомых друг с другом творческих личностей соседствуют под обложкой энциклопедии «Эстрада России» в статье, посвящённой пародийному жанру: *«Некоторые конференсье, – пишет автор статьи Е. Захаров, — (А Гумницкий, С. Свистунов) используют пародию в качестве своего номера».*

Набирали обороты Геннадий Хазанов, Владимир Винокур, Алексей Птицын. Ещё звучал в памяти поклонников голос (голоса!) так рано ушедшего гения – Виктора Чистякова...

Всё это так.

Но эстрада – это космос. а пародия – планета. И места на этой планете хватает всем, кто пародией живёт. У Сергея, как пародиста, был свой характерный почерк. Чисто интона-

ционная схожесть с «героями» в сочетании с богатой мимикой давали стопроцентный эффект. Порой даже и не нужно было появляться на сцене, достаточно было одного голоса, чтобы зрители могли по достоинству оценить его уникальный дар.

Так случилось во время подготовки к Олимпиаде-80.

Влиятельная газета «Советская культура», по мнению которой прислушивались артисты любого ранга, опубликовала в 1979 году большую статью под названием «Без олимпийского спокойствия». В ней, анализируя эстрадные спектакли на олимпийскую тему, автор коснулся и программы «У нас во дворе». Её авторы – М. Спивак и Л. Якубович (тот самый, с «Поля чудес»!) и режиссёр В. Жак выбрали местом действия обычный московский дворик.

Сюжет – переселение жильцов из старого домика в комфортную новостройку (по современному – «реновация»). Было задействовано целых трое ведущих: Ю. Непомнящий, (Управдом) Е. Ятор (одна из жителей этого дома) и, конечно, С. Свистунов. Вернее не сам он, а только его голос. *«Периодически мы слышим голос второго ведущего – С. Свистунова, который удачно имитирует голос радиосказочника Н. Литвинова. Пародийная сказка самым неожиданным образом, но точно и остро влетается в действие»*, – писал рецензент.

И ещё о Свистунове пародисте.

Сохранился девятый номер за 1985 год знаменитого в СССР «Кругозора». Журнал для своего времени был уникален. Помимо текстового материала, воспевающего великие стройки, интервью с героями социалистического труда, репортажи о студенческих строительных отрядах и прочую обязательку, в «Кругозоре» попадались интересные литературные и музыкальные публикации.

Но самое оригинальное – в нём брошюровали несколько гибких пластинок с выступлением популярных исполнителей, в том числе западных. Помню, мне попался однажды на глаза номер журнала, на последней странице которого был изображён битл Джорж Харристон, что по тем временам, было просто невероятно!

В номере, о котором идёт речь, рядом с публикациями о певцах Наталье Нурмухамедовой, Юрии Антонове, стихами Константина Ваншенкина и статьёй об итальянском певце Рикардо Фольи, была пластинка, с записью выступления артиста Москонцерта Сергея Свистунова.

Согласитесь, неплохая компания!

Серёжа выступал с номером «Знакомые голоса» (автор – А. Левин) из эстрадного представления «Павильон смеха». Слушатели как бы оказывались на очередном выпуске передачи «Очевидное невероятное», где знаменитые артисты говорят о городском транспорте. Для вчерашнего водителя троллейбуса, знавшего этот вопрос не понаслышке, это был,

безусловно, звездный час!

Героями его пародий, посвящённых городскому транспорту, стали Сергей Капица, Татьяна Доронина, Анатолий Папанов, Юлия Борисова и его «фирменное блюдо» – пародия на Георгия Милляра, – всеми любимую «Бабу Ягу» советских киносказок!

Вспомнил, кстати, свою старую конферанс-эпиграмму, которой я приглашал Милляра на сцену всё в том же Парке Горького:

*Советской сказки комиссар, —
Георгий Францевич Милляр!*

Я не знаю, кто в те годы «делал» Милляра ярче и точнее, чем Серёжа.

Два слова о мимике Свистунова.

В этой книге я поместил подборку фотографий под общим названием «Соло на физиономии». На них комическая сущность Свистунова, что называется, налицо. О чём только думали наши режиссёры-комедиографы?!

Однажды в 1988-ом году, он выступал перед земляками-сортавальцами, работниками детского объединения «Ромашка». Местная газета «Красное знамя» посвятила этому факту заметку «Пародист Сергей Свистунов» с выдержками

из его интервью В нём артист рассказывал:

«Я прожил 18 лет в Сортавале⁴, учился в школе №1, затем 5 лет в школе №6, увлечённо играл в Сортавальском народном театре с В. Печуриным. Судьба сложилась так, что после армии я оказался в Москве, стал работать на троллейбусе, где прослыл самым весёлым водителем.

Мой маршрут проходил мимо здания Москонцерта, я видел многих известных артистов. И вот так случилось, что на своём троллейбусе я «приехал» в профессию конференсье и закончил Всероссийскую творческую мастерскую искусств. Артист Москонцерта. Работаю со многими известными людьми, известными актёрами – Е. Петросяном, Г. Хазановым.

Много раз бывал зарубежом, даже на Шпицбергене. И всё равно, мой родной город – Сортавала, сюда тянет.

Приезжал в 1977 году, и сейчас проведу часть своего отпуска здесь. Не в обиду будет сказано, помню мой город чистым, цветущим, помню, мальчишками бежали в парк смотреть лилипутов... Но постараемся быть оптимистами, не будем плакать, тем более, что я – конференсье и должен дарить людям веселье».

...И начался концерт.

⁴ **Сортавала** – город республиканского значения в Республике Карелия Российской Федерации. Расположен в Северном Приладожье

Зрители всюду смеялись и аплодировали, удивляясь искусству артиста. Голосами известных всем Авдотьи Никитичны и Вероники Маврикиевны, А. Папанова и Т. Дорониной рассказал Сергей о проблемах городского общественно-го транспорта, причём удачно и смешно переплетая их с нашими, сортавальскими» – написал С. Парамонов, автор статьи. – В образе «студента кулинарного техникума», Серёжа рассказал о том, как жарил курицу, как можно смотреть сразу две программы по телевизору, удачно спародировал русские народные сказки.

После каждого номера зрители щедро одаривали артиста аплодисментами.

Рассказал Сергей и о своей повседневной работе, о том, как дважды был в Афганистане, как выступал в Кабуле и других городах – на импровизированных сценах, в палатках у тяжелораненых.

Грустное впечатление развеял рассказом о том, как в детстве передразнивал учителей. Первым автором исполняемой Сергеем пародии был А. Левин. Впоследствии тексты для него писали Л. Натапов, Е. Смолин.

Час выступления пролетел незаметно, зрители радостно и долго аплодировали артисту. От коллектива детского объединения вручили подарок, а на прощанье Сергей пожелал: «Побольше весёлых минут, а если взгрустнётся, зовите меня, приеду!»

А если взгрустнётся... В последствии ему самому пришлось испытывать это чувство всё чаще и чаще...

Но тогда всё ещё пока шло нормально. Концерты, гастроли со «звёздами» и в сборных концертах («сборниках»), афиши на улицах Москвы и других городах и весях.

Внимательный читатель (из тех, кто застал те годы) наверняка запомнил год цитируемого интервью – 1988-ой...

Согласитесь, кто жил тогда, – весёлое было времечко!

На всех парах летящая Перестройка вызывала надежду на перемены к лучшему. Не все правда понимали, в каком именно направлении эта самая «тройка-перестройка» летит и что нас всех ждёт за ближайшим поворотом...

Но зато, всё слабее давили тиски цензуры, всё свободнее и раскованнее чувствовали себя артисты на эстрадных площадках по праздникам и между ними...

Фигаро здесь, Фигаро – там... Эти слова, как нельзя лучше подходят к образу жизни «тогдашнего» Свистунова. Сказать, что тогда он был *востребован* – не сказать ничего... Здесь было счастливое совпадение: лёгкий на подъём, сверхкоммуникабельный, неконфликтный и непафосный Серёжа, с одной стороны. И востребованность, тяга заказчиков именно к такому типу конферансье – с другой.

Перебросив через плечо пояс концертного кофра, он спешил с концерта на концерт, запрыгивал в отъезжающий автобус, в вагон метро, нервно топтал платформу, в ожидании электрички...

Столичный артист на площадках во всём блеске и свежести своего таланта. Что же ещё пожелать?

Он безбоязненно нырял в водоворот культурной жизни Москвы. Как отлаженный механизм работал Москонцерт. Столичные газеты за работой этого культурчреждения едва поспевали, публикуя объявления о новых программах и обзорах.

Октябрьский зал Дома Союзов приглашал на вечер вокальной музыки. Меццо-сопрано Светлана Ерофеева, фортепьяно – Геннадий Дзюбенко и виолончелист Александр Смирнов вслед за Франсуазой Саган не спрашивали: «Любите ли вы Брамса?»⁵Брамса они – исполняли. На радость поклонникам и самими себе.

Центральный Дом Советской армии им. Фрунзе приглашал любителей «сборников» на эстрадный концерт, в котором первой в списке участников была набиравшая всё большую популярность Клара Новикова, а также известные не только московской публике – Валерий Пак, Лариса Кандалова, Татьяна Петрова...

Вёл концерт Олег Марусев. Артист, телеведущий. Эрудит. Блестящий знаток А. С. Пушкина. Он обладал на редкость грамотной литературной речью, которая выделяла его даже среди «матёрых» разговорников. Полагаю, что в этом и был

⁵ «Любите ли вы Брамса» – известное произведение Франсуазы Саган (1935 – 2004 гг.)

его узнаваемый почерк конференсье. Помните в девяностые довольно популярные программы по ЦТ – «Под знаком Зодиака» и «Пойми меня!»? Так вот, это его, Марусева, рук и ума дело.

Он был настоящий интеллеktуал, и помимо этого, одним из зачинателей зарождавшихся тогда в стране аукционов. В этом деле он мастер. Говорю это как зритель, видевший, как заразительно и плодотворно он это делал...

Впрочем, нет – не зачинателей! Справедливости ради следует заметить, что первые дерзкие попытки воплотить в жизнь это «западное» явление в нашей нормированной советской жизни, осуществил задолго до Олега Фёдоровича Владимир Ворошилов. И не где-нибудь, а на Центральном телевидении!

Сохранился единственный (?) видеофрагмент ворошиловской программы «Аукцион» аж 1970 (ого!) года, где в качестве «лота» была предложена... авторская песня.

Однако, в этом месте я скажу сам себе: «Стоп! Это слишком интересная и самостоятельная история, чтобы упоминать о ней вскользь».

Поклонники таланта Валентины Толкуновой боялись опоздать на её концерт в киноконцертный зал «Октябрь». Концерт певицы проходил в сопровождении инструментального ансамбля «Элегия». В нём принимал участие легендарный пианист Давид Ашкенази.

Программу вёл концертансье Оскар Волин.

А вот и знакомая «свистящая» фамилия!

В концертном зале туркомплекса «Измайлово» Серёжа вёл концертную программу с обнадеживающим названием: «Молодёжь – наша надежда».

Надежду на том концерте подавали: певица Анна Широченко, братья Сергей и Николай Радченко. (Спустя некоторое время, они прославятся на всю страну исполнением шлягера А. Морозова и А. Поперечного «Домик окнами в сад»), Елена Васильева, Евгений Давыдов, Галина Семёнова, Тамара Корчагина и аккордеонист от Бога Валерий Кофтун...

Все ли они её оправдали – судить не мне...

В то же – «золотое» для Серёжи – время, у него появился шанс попробовать свои силы в комедии. Правда, не в кино и даже не в театре, но тем не менее!

«Отель «Эстрада», – так назывался спектакль с эстрадным уклоном, автором сценария и режиссёром которого был Вадим Реутов.

В концерте участвовали: Вячеслав Верозуб, Марина Пронина, Вадим Реутов, Татьяна Лейбель (был такой знаменитый танцевальный дуэт – Лейбель и Никольский), Александр Клоков, Марина и Андрей Ивановы, Юрий Балабанов, Михаил Полещук, Нина Высотина, Елена Васильева, Евгений Давыдов, Вадим Носков (тот самый, чью фамилию так здорово обыграл Серёжа на концерте в конце 80-ых), Наталья Вав-

ра и инструментальный ансамбль под руководством Александра Штутина.

Возможно, и скорее всего, большинство имён ни о чём читателю не скажут... Это не страшно. Выпускаются же книги памяти с сотнями тысяч фамилий безвестных солдат, чьи имена мир никогда не забудет, благодаря их подвигу в 1941—45 гг. Простите уж меня за такое сравнение, но пусть же и имена перечисленных мастеров – солдат и офицеров «лёгкого жанра» – останутся хотя бы в этой книге! Там – труженики войны. Здесь – воины эстрады.

По немногочисленным программкам тех лет можно отчасти проследить маршруты, артиста Сергея Свистунова.

Год 1982, январь месяц, числа – 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10 – в Государственном Центральном концертном зале МГК ВЛКСМ прошёл театрализованный новогодний концерт-бал «Ровно в двенадцать!» для учащихся 8, 9 и 10-х классов.

Состав солидный: Владимир Конкин читал стихи, ансамбль «Бим-бом» Валерия Лёвушкина «зажигал» в жанре музыкальной эксцентрики, удачно плели узор из пантомимы и танца лауреаты Всероссийского конкурса артистов эстрады – Наталья и Олег Кирюшкины.

На новогодней дискотеке пел Юрий Антонов, на песнях которого училось целоваться не одно поколение советских людей.

А кто же вёл всю эту прелесть? Как же хочется написать:

Сергей Свистунов! Увы...

Впрочем, Свистунов на режиссёра был не в обиде! На том стационаре он выступал с пародиями А. Трушкина «Очевидное-невероятное», что, конечно же, само по себе было достойно.

А рулил тем концертом человек с более характерной для цеха конференсье фамилией: Ольшеницкий⁶

Преобладание подобных фамилий на сцене – история давняя...

Напомню хохму, которую приписывают одному из основателей московского театра Эстрады – Николаю Смирнову-Сокольскому. (Я уже цитировал её в книге, посвящённой Михаилу Наумовичу Гаркави⁷).

Было время, Москонцерт, какое-то время, находился в здании бывшей церкви. «Смотришь со стороны – вроде бы церковь. Заходишь во внутрь – синагога!» – острил по этому поводу Сокольский.

Перенесёмся на три года вперёд. Два дня – 26 и 27 января 1985 года – в Московском Государственном театре Эстрады творческая мастерская сатиры и юмора представила искушённой московской публике эстрадное обозрение молодых артистов – «Павильон смеха».

⁶ Марк Ольшеницкий – лауреат Всесоюзного конкурса артистов эстрады

⁷ А. Ломакин. «Красный шоумен» Дом МИССиС 2001 г. стр.142

Состав довольно привлекательный: И. Рух, В. Коркина и В. Остроухов, А. Птицын, С. Крамаренко, Е. Шифрин... Конференсье – всё тот же Ольшеницкий.

Свистунов в этом обозрении был заявлен дважды. Помимо уже знакомого автора А. Трушкина, он участвовал вместе с С. Краморенко, А. Дудником и Ст. Федосовым в исполнении музыкального фельетона «Такие же, как 40 лет назад».

Вспомним ещё одну дату – 20 ноября 1991 года (жить Советскому Союзу оставалось 36 дней...) ⁸

В тот вечер в Колонном зале Дома Союзов состоялся благотворительный концерт «Одарённые дети России».

Свистунов вёл концерт в компании очаровательных дикторов ЦТ Елены Коваленко и Татьяны Судец. Счастливчик! Это были (и, пожалуй, остаются) одними из самых обаятельных дикторов Центрального телевидения!

Новый (во всех отношениях) 1992-ой год, Серёжа встретил так же, как обычно – весь в работе. Формально всё шло, как всегда. Но вопрос, который его коллеги задавали друг другу: «Как у тебя с концертами?», в ту пору приобрёл новый досадный смысловой оттенок.

С концертами было у кого-то лучше, у кого-то – хуже, у иных – совсем никак. Даже ходил такой анекдотец:

⁸ 26 декабря 1991 года считается датой распада Советского Союза.

Встречаются два артиста Москонцерта.

– Как дела?

– Что-то с телефоном...

– А что с ним?

– Да никто не звонит!

Но, в целом, конечно, звонили, и концерты *были*. Просто менялись те, кто их организовывал, вот и всё! Советские эстрадные администраторы, чиновники Мос, Лен, Гос и Союз и прочих «концертов» постепенно уступали место рыночными барыгам, жаждавшим праздника. Но что было нашему конферансье до этих пертурбаций? Костюм, кофр, репертуар, ежедневник в сумке с адресом и временем начала – всё оставалось прежним...

Многие ещё не успели «врубиться», до какой степени всё изменилось!

Словно малых щенят, нас выбросили в рыночный водосток. Живите, детки, как сможете! Выплывите – хорошо. Нет – туда вам и дорога!

А пока концертные пути-дороги привели нашего героя в славный город, ещё вчера называвшийся Ленинградом. Некая меховая фирма «Лена» 24, 25, 26 января 1992 года представила шоу-программу «Зимняя фантазия».

Крупными буквами на афишах стояло имя певца и композитора Сергея Свис...

...то есть, его тёзки Минаева...

а также Дианы Шагаевой, Александра Ковалевского, театра музыкальной пародии «Бим-бом» и...

Конечно же и нашего героя – Сергея Свистунова! Ну куда же без него!

В качестве «вишенки на торте» программу украшал... Дом моделей Санкт-Петербурга (!) ... Одним словом: «Здравствуй, рынок – Новый год!...»

Здесь я не могу не сказать слово об упомянутом Саше Ковалевском, – талантливом певце и композиторе, трагически погибшем в 52 года в автомобильной катастрофе вместе со своей женой и импрессарио – Аллой. Его песни исполняли именитые столичные певцы, а «Скажите, мадам» на стихи. Д. Уманова – даже была в репертуаре Иосифа Кобзона.

Накануне случившейся с Ковалевскими трагедии, я общался с Александром и Аллой в ЦДРИ, рассказал, что пишу книгу о Серёже. К сожалению, спокойно поговорить за кулисами – почти невозможно. Ковалевским было что рассказать о нём. Алла радушно пригласила меня в их недавно приобретённый загородный дом, в котором они собирались жить долго и счастливо...

Не получилось... Светлая им память!

Известный московский поэт и ведущий Михаил Слущкий хорошо знал Сашу и написал совместно с ним несколько пе-

сен. Вот что он рассказал об одном уникальном концерте.

– Театр Эстрады. Конец 20 века... Концерт вели четыре конферансье — Виктор Вехотурцев, Сергей Свистунов, Валерий Москалёв, и завершал Михаил Слуцкий. Такой сценарный ход — четыре ведущих вместо одного — предложила жена Ковалевского Алла. Всё было расписано. Свистунов вёл концертный блок, в котором участвовал Саша Ковалевский в кинотеатре «Октябрь». И когда в конце своего выступления, Ковалевский буквально поднял зал, Свистунов тут же это обыграл: «Нет, это уже не Ковалевский, это Кашипровский какой-то! Так воздействовать на публику...»

– Миш, что с уходом Свистунова ушло из профессии конферансье?

– Он умел находить контакт со зрителем. Быть для него «своим». Это непросто. Особенно в последнее время. Некоторые к нашей профессии относятся с предубеждением: «А чего это он вышел?! Почему нельзя артиста просто объявить за кулисами? Или чтобы номера шли один за другим? Или чтобы сами артисты объявляли себя?!»

Свистунов умел артистов так преподнести, что концерт

превращался в действие, в спектакль, в котором актёры не только, кто на сцене, но и сами зрители. А это и есть искусство конференса, которым он прекрасно владел. Боюсь, что вот это-то и ушло...

Выше я упомянул о непродолжительном театральном опыте Сергея в Сортавальском народном театре. Но значит ли это, что Мельпомена⁹, по сути, так и не тронула его своим крылом? Попробуем на этот вопрос ответить в следующей главе.

⁹ Мельпомена – в древнегреческой мифологии – муза трагедии. Служителем Мельпомены считается артист, исполняющий роли в театральных спектаклях.

3. СВИСТУНОВ – ТЕАТРАЛЬНЫЙ АКТЁР

*Все люди – артисты. Разница лишь в том, что
одни играют больше для себя, а другие на публику.
(Стас Янковский, польский политик).*

Вообще-то, в конце названия этой главы, следовало бы поставить знак вопроса. Или по крайней мере – многоточие...

И дело не только в том, что широкая публика не знала Свистунова как драматического актёра. Думаю, друзья тоже вряд ли догадывались о его театральном опыте. Но придумывая название этой главы, я решил ограничиться спокойной точкой.

И вот почему...

Задолго до поступления Серёжи в ВТМЭИ¹⁰, до того, как он сел за баранку троллейбуса, и даже до его армейских погон, он познал вкус настоящего театрального ремесла. И то, что он исполнял роли в спектаклях, будучи лишь актёром-любителем, – не имеет значения. В конце концов, сын известного промышленника Алексеев (Станиславский) – тоже начинал как актёр-любитель!

¹⁰ Всероссийская творческая мастерская эстрадного искусства. Располагалась на территории ВВЦ (бывшего ВДНХ)

Я никоим образом не сравниваю вклады обоих в развитие русской и мировой театральной системы, – соглашусь, что они несколько разные... Тем не менее, смею утверждать: у Свистунова был довольно серьёзный театральный опыт, о котором стоит рассказать подробнее.

Итак, с чего всё началось?

В 1953 году заведующий отделом культуры города Сортавала Виктор Алексеевич Печурин порекомендовал своему приятелю Петру Петровичу Ершову, художнику-оформителю, организовать на базе Дома Офицеров драматический коллектив.

Пётр Петрович, помимо художественной деятельности, занимался ещё и театральной режиссурой, и поэтому на предложение заведёла откликнулся с радостью. Буквально через год количество кружковцев увеличилось в три раза, и Виктору Алексеевичу ничего не оставалось, как самому принять бразды правления коллектива. Тем более, что подобный опыт у него был достаточно богатый.

Виктор Алексеевич родился в 1913 году в городе Артёмовске и, там же, до ухода в армию в 1935, играл в комсомольском самодеятельном театре. После службы работал начальником управления по делам искусств Алтайского края, в 1940—41 гг. – директором Барнаульского краевого драматического театра, худруком и артистом Муромского театра Драмы и Эстрады.

По окончании войны и демобилизации оказался в Сортавала и руководил ансамблем Песни и Пляски Беломорского Округа, а затем вступил в должность заведующего по культуре.

Первые спектакли: «Чужой ребёнок», «Капитан Коршун», «Платон Кречет», Виктор Алексеевич ставил по пьесам советских авторов. Многим сортавальским зрителям понравилась, поставленная в 1960 году М. А. Александровым, «Барабанщица», по пьесе Салынского. Роли исполняли самодеятельные актёры разных профессий: рабочие, служащие, студенты медицинского училища и торгового техникума. Ведущей актрисой, сыгравшей Нилу Снежку, была Майя Москалик, жена офицера. Были и профессионалы: Т. А. Хаккарайнен – художник спектакля, актёр И. Г. Огурцов и сам режиссёр Марк Абрамович Александров, – он работал заведующим постановочной частью во Втором Русском Драматическом театре.

Дело в том, что вплоть до 1970 года в Сортавале существовало целых два театра. Профессиональным – руководил Пётр Петрович Русаков. Отдельного помещения у театра не было, их репетиции проходили в ДК, на одной сцене с коллективом Виктора Алексеевича. В том же 60-м коллектив Второго русского Драматического театра подготовил и показал пьесы: «Иван Рыбаков» В. Гусева, комедию Курочкина и Равенских «Сердце девичье затуманилось», «Миллион за улыбку» А. Сафронова и впервые детскую сказку Е. Швар-

ца «Два клёна». В основном его артисты, как говорили в то время, «обслуживали» районы – 9 сельских Домов Культур и 23 сельских клуба – до 320 спектаклей в год. Немалые успехи принёс 1966 год. После двенадцати лет работы на благотворительных началах, благодаря спектаклю «Русские люди» драматическому коллективу было присвоено звание Народного театра.

В. А. Печурин писал: «Каждый человек должен иметь условия и возможности для развития своих способностей. Понимая это, мы не устраиваем вступительных конкурсов в труппу, принимаем всех людей, которые хотят приобщиться к искусству театра. Нас сейчас 32 человека, объединённых одной мыслью – сдать экзамен на творческую зрелость».

И уже через год, в 1967, труппа Виктора Алексеевича со спектаклем «Каждому своё» по пьесе Алёшина принимает участие в Республиканском смотре народных театров. Коллективу присваивается звание Лауреата Республиканского смотра и диплом Первой степени Всероссийского смотра художественной самодеятельности, а Печурину – звание заслуженного работника культуры Карельской АССР.

Интересно, что за два года до премьеры, в 1965 году, эта героическая драма Самуила Алёшина была поставлена в Москве, в Ленкоме Анатолием Эфросом и Львом Дуро-

вым. «Каждому своё» – не могла не привлечь внимание, как любителей военной истории, так и «приключенческих» поворотов.

А сюжет её такой: по распоряжению Гудериана среди узников концлагеря Бухенвальд находят опытного советского танкиста и отправляют на испытательный полигон. Он садится в трофейный советский танк, который используют в качестве мишени при испытании немецких противотанковых орудий. Проявив незаурядные способности, танкист получает предложение перейти на сторону врага, но он предпочитает смерть предательству...

После войны советский журналист отправляется в Германию, чтобы провести расследование и узнать имя неизвестного героя...

Эта история перекликается, в какой-то степени, с фильмом современного русского режиссёра Алексея Сидорова «Т-34», что говорит об интересе к подобным историям во все времена...

Но вернёмся в Сортавалу. В местной газете рецензент Е. Гер в статье «На пути в большое искусство» писал, что этой постановкой самодеятельный театр лишней раз подтвердил, что работа над военно-патриотической темой стала основой его репертуара, его художественной особенностью. В этом спектакле среди восемнадцати действующих лиц есть некий

гид. Эту роль Печурин поручил Сергею Свистунову. Е. Гер, не скупясь в похвалах отдельных актёров, позволил себе немножко покритиковать исполнителей ролей не столь масштабных. Так об артисте Свистунове автор пишет, что образ гида у него решён «несколько поверхностно». «Мохат быть, мохат быть...», – как говорил герой А. Райкина.

Спустя несколько лет Свистунов, можно сказать, «углубил» этот образ на практике, работая водителем троллейбуса. Сохранилась заметка в ведомственной газете транспортников. В ней сообщается: *«...в очередном приказе директора парка молодому водителю Сергею Свистунову объявлена благодарность за хорошую работу. Менее двух лет водит он троллейбус, но и за этот сравнительно небольшой срок стал опытным водителем, хорошо освоил профессию. Трудолюбие и добросовестность позволяют ему обслуживать пассажиров с высокой культурой»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.